

УДК 343.27
ББК 67.408.02

Ж.В. Самойлова

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПОТЕРПЕВШЕМУ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье исследуется сущность и природа морального вреда, причиненного преступлением, анализируются нормы УПК РФ, признающие за юридическим лицом право на компенсацию морального вреда, акцентируется внимание на пробелах действующего законодательства относительно размера и форм компенсации морального вреда потерпевшему от преступления.

Ключевые слова: вред от преступления; моральный вред; компенсация; потерпевший от преступления; нравственные страдания.

Zh.V. Samoylova

TO THE ISSUE OF MORAL DAMAGE COMPENSATION FOR THE CRIME VICTIM

The paper studies the essence and nature of moral damage inflicted by a crime and analyses the norms of the Criminal Process Code of the Russian Federation that recognize the right of a judicial person to moral damage compensation. It also draws attention to gaps in the active legislation concerning the size and forms of moral damage compensation for the crime victim.

Key words: damage inflicted by a crime; moral damage; compensation; crime victim; moral suffering.

Статья 52 Конституции РФ закрепляет право потерпевшего на возмещение причиненного ущерба, но практика свидетельствует о том, что отсутствие надежного механизма восстановления нарушенных прав и компенсации ущерба, причиненного преступлением, фактически ставит потерпевшего в положение просителя. В этой связи возмещение причиненного преступлением вреда есть отражение восстановления социального порядка, смысл существования системы правосудия. Вместе с тем недостаточно четкая регламентация правового статуса участников процесса, в том числе потерпевшего и гражданского истца, является одной из основных причин ущемления их прав и законных интересов.

Причиненный преступлением моральный вред в настоящее время компенсируется независимо от возмещения материального ущерба. Действительно, гражданский иск в уголовном деле – это требование возместить нарушенное преступлением право или интересы, поэтому следователь, дознаватель обязаны признать лицо гражданским истцом при заявлении им иска о компенсации морального вреда. Подтверждение этому мы находим в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некото-

рые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», в котором разъясняется, что «потерпевший вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу. В силу действующего законодательства ответственность за причиненный моральный вред не находится в прямой зависимости от наличия имущественного вреда и может применяться как наряду с имущественной ответственностью, так и самостоятельно» [1, с. 17].

В зарубежной практике этот вопрос решается несколько иначе. Так, в Англии и США аналогом термина «моральный вред», используемого в российском законодательстве, является, в частности, термин «психологический вред», который определяется как «физические и психические страдания», причем под психическими страданиями в англо-американской судебной практике понимаются негативные эмоциональные реакции [15].

Вопрос о компенсации морального вреда долгое время был и остается предметом научных дискуссий. Несмотря на то, что в УПК РФ законодатель закрепил возможность требования моральной компенсации, остаются пробелы правового регулирования, кото-

рые существуют как в гражданском, так и в уголовно-процессуальном законодательстве.

Согласно ст. 44 УПК РФ «гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии данных полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда», соответственно УПК РФ признает и за юридическим лицом право на компенсацию морального вреда.

Вполне справедливо возникает вопрос, не ставит ли это положение под сомнение саму сущность и природу морального вреда? Логично и обоснованно обратиться к понятию морального вреда, которое, к сожалению, не закреплено в уголовно-процессуальном законодательстве.

В вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда разъяснено, что «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права), либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий».

Следует заметить, что разъяснения Верховного Суда РФ, содержащиеся в вышеуказанном постановлении, не облегчают положение, так как, руководствуясь ими, суду все

равно будет довольно проблематично определить размер вреда при рассмотрении конкретного дела [5, с. 55].

Для правильного понимания морального вреда в уголовном процессе и выяснения его значимости для производства по уголовному делу необходимо рассмотреть сущность морального вреда.

Понятие «моральный вред» производно от слова «мораль», означающего применительно к личности совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости [18, с. 1]. Таким образом, мораль отождествляется с понятием «нравственность», а нравственность, в свою очередь, определяется как правила поведения, духовные и душевные качества, необходимые человеку для жизни в обществе [12, с. 291, 339].

Комплексный анализ лексического значения слов «мораль» и «нравственность» дает основание сделать вывод о том, что определение понятия «моральный вред», закрепленное в ст. 151 ГК РФ, является достаточно корректным.

Весьма важно, что моральный вред в виде физических или нравственных страданий может быть причинен только человеку, личности. Поэтому сущность морального вреда представляет собой негативные изменения в определенных сферах жизнедеятельности личности. Учитывая, что моральный вред носит неимущественный характер, можно утверждать, что в первую очередь он затрагивает внутренний мир личности и нарушает психическую составляющую человека.

Традиционно российский уголовный процесс в качестве потерпевшего выделял именно человека, лично пережившего преступное посягательство. Безусловно, признание гражданским истцом не только гражданина, но и юридического лица – принципиальная новелла УПК РФ, но, на наш взгляд, не вполне удачная.

В вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда речь идет о нравственных и физических страданиях человека, следовательно, исходя из определения морального вреда и правовой природы юридического лица, можно сделать вывод, что это неравнозначные понятия. Юридическое лицо – это неодушевленный, искусственно созданный, коллективный субъект правоотношений, который по своей природе не спо-

собен претерпевать физические и нравственные страдания, испытывать отрицательные эмоции.

Таким образом, если моральный вред может быть причинен только человеку, то в отношении юридического лица корректнее говорить о причинении вреда его деловой репутации, под которой понимается положительная оценка юридического лица, прежде всего как добросовестного предпринимателя, другими участниками гражданского оборота.

Исходя из положений ст. 152 ГК РФ само юридическое лицо вправе требовать только опровержения сведений, порочащих его деловую репутацию, и возмещения убытков, причиненных распространением таких сведений, но это будет вовсе не компенсация морального вреда, а совершенно другая категория, которую в литературе предлагается обозначить как компенсацию неимущественного вреда, причиненного деловой репутации юридического лица [6, с. 12].

В этой связи представляется, что в ч. 1 ст. 44 УПК РФ необходимо внести изменения, дополнив последнее предложение словами: *«и/или для возмещения неимущественного вреда, причиненного деловой репутации юридического лица»*.

В то же время Европейский Суд по правам человека не признает за юридическими лицами права на компенсацию морального вреда ввиду невозможности для них претерпевать неимущественный вред.

Интересно и то, что разные позиции по рассматриваемому вопросу занимают Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 25 апреля 1995 г. № 6 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума ВС РФ» разъясняет: «В силу пунктов 5,7 статьи 152 ГК РФ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением» [2, с. 12].

Прямо противоположна сложившаяся судебная практика арбитражных судов РФ, в соответствии с которой моральный вред юридическому лицу не компенсируется. Так, в постановлении Президиума Высшего

Арбитражного Суда РФ от 5 августа 1997 г. № 1509/97 подчеркивается, что согласно ст. 151 ГК РФ моральный вред может быть причинен только гражданину, но не юридическому лицу [3, с. 21]. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 декабря 1998 г. № 813/98 указано, что «право на компенсацию морального вреда предоставлено только физическому лицу, в отношении же юридического лица иски о компенсации морального вреда удовлетворены неправомерно» [4, с. 19].

В этой связи аргументы, использованные А.М. Эрделевским, представляются весьма справедливыми. Он настаивает на том, что субъектом, которому причиняется моральный вред, может быть только гражданин, так как иное понимание заставило бы предположить возможность претерпевания юридическим лицом физических или нравственных страданий, что несовместимо с правовой природой юридического лица, не обладающего психикой и не способного испытывать эмоциональные реакции в виде страданий и переживаний. Сравным успехом можно было бы говорить о телесных повреждениях транспортного средства в дорожно-транспортном происшествии [17, с. 23].

К числу сторонников этой идеи принадлежит и французский юрист Р. Саватье, который определял моральный вред как «посягательство на права, неотъемлемые от человеческой личности» [13, с. 215].

В связи с этим положение ст. 44 УПК РФ, касающееся возможности юридического лица участвовать в уголовном процессе в качестве гражданского истца, требуя компенсации морального вреда, сформулировано некорректно и требует кардинального изменения. Развивая это положение, заключаем, что нет необходимости искать синоним словосочетания «компенсация морального вреда» относительно юридического лица, логичнее говорить о возмещении неимущественного вреда, причиненного деловой репутации юридического лица.

Следующей немаловажной проблемой компенсации морального вреда является вопрос о форме и размере такой компенсации как физическим, так и юридическим лицам. К сожалению, в действующем УПК РФ не содержатся правила о размерах и формах компенсации, а сказано лишь,

что «гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда». Что подразумевается под имущественной компенсацией и каков порядок определения его денежного размера, законодатель не раскрывает, что вносит путаницу в рассмотрение подобных уголовных дел.

Действительно, размер компенсации – один из наиболее важных и, на наш взгляд, наименее урегулированных в законодательстве вопросов. В настоящее время истцы зачастую заявляют требования о выплате им компенсаций в непомерно больших размерах, полагая, что, хотя суд и снизит размер компенсации, сам заявленный размер ее окажет на него и на общественность определенное психологическое давление.

В данной ситуации судебная практика выработала вполне определенную позицию: по всем вопросам, связанным с предъявлением гражданского иска о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве, которые не урегулированы уголовно-процессуальным законодательством, она руководствуется гражданским законодательством.

Так, ст. 1101 ГК РФ в качестве одного из критериев оценки моральных страданий называет индивидуальные особенности потерпевшего. В современной правовой литературе не дается какой-либо систематизации индивидуальных признаков человека, имеющих юридическое значение. Поэтому, как справедливо отмечает Т. Будякова, использование критерия индивидуальных особенностей потерпевшего при определении размера компенсации морального вреда будет более адекватным, если в процессе оценки применять специальные психологические, медицинские и иные знания [7, с. 16].

Заслуживает внимания и мнение Э. Гаврилова, который отмечает, что учет индивидуальных особенностей потерпевшего при определении размера компенсации морального вреда нарушает, по крайней мере, два правовых принципа: равенство прав граждан и принцип, гласящий, что «право есть применение равного масштаба к разным людям» [9, с. 22].

Особого внимания заслуживает шкала компенсации морального вреда, предложенная А.М. Эрделевским. Опираясь на понятия «средняя глубина страдания», «презумиру-

емый моральный вред» и установив единые для всех судов «базисный уровень размера компенсации морального вреда и методики определения ее окончательного размера», он предлагает при помощи всеобщей формулы подсчета действительного морального вреда установить единообразие в правоприменительной практике [16].

В литературе существует и другая точка зрения на данную проблему. Так, В.М. Иванов полагает, что нельзя загонять судебное решение в четкие рамки формулы, поскольку суд сам определяет наказание исходя из границ санкций за каждое преступление. По его мнению, вопрос относительно размеров компенсации морального вреда должен решаться подобно санкциям за уголовные преступления, т. е. должны быть установлены верхняя и нижняя граница компенсации морального вреда. Суд же с учетом всех обстоятельств, заслуживающих внимания, будет определять размер компенсации в пределах границ, предусмотренных уголовным законодательством [10, с. 20].

Разумеется, глубина страданий каждого человека индивидуальна. Поэтому, указывает Н. Уюткин, степень страданий и их проявление подлежат безусловной дифференцированной оценке судьями [14, с. 52].

Действительно, сложно вывести и закрепить всеобщую формулу подсчета причиненных моральных страданий, ведь каждая ситуация требует индивидуального рассмотрения и подхода. Таким образом, разумно исходить из общих начал гражданского законодательства о моральном вреде, учитывая степень вины, принцип справедливости, но при этом суд должен учитывать индивидуальные особенности и жизненную ситуацию потерпевшего.

Как указывает С.М. Воробьев, и мы вполне разделяем эту точку зрения, институт компенсации морального вреда должен иметь отличия относительно конкретного способа нарушения нематериальных благ человека. В связи с этим автор предлагает законодательно закрепить определение морального вреда относительно не только гражданского законодательства, но и уголовного, административного и других отраслей права, в которых также содержатся положения, касающиеся нарушения нематериальных благ граждан [8, с. 32].

Относительно терминологии о компенсации морального вреда хотелось бы также отметить непоследовательность законодателя. В положениях УПК РФ используется такое словосочетание, как «возмещение морального вреда» (ст. 136 УПК РФ). Если исходить из лингвистического толкования, что компенсация есть уравнивание, вознаграждение [11, с. 288], то соотносимо оно только с моральным вредом. Понятие «ущерб» как равноценное понятию «имущественный вред», думается, точно соотносится с понятием «возмещение» – замена чего-нибудь недостающего или утраченного. Физические и нравственные страдания человека невосполнимы, следовательно, их нельзя возместить. Поэтому речь должна идти не о возмещении, а о соразмерном сглаживании последствий преступного деяния, т. е. о компенсации.

Соответственно, необходимо упорядо-

чить терминологию УПК РФ и устранить разночтения, заменив термин «возмещение» термином «компенсация морального вреда» в первую очередь в названии ст. 136 УПК РФ.

К сожалению, полная и адекватная компенсация морального вреда остается пока редкостью для российского уголовного судопроизводства. Вопросы определения размера морального вреда, и тем более «денежной» оценки жизни человека, не имеют законодательного регулирования и отдаются на усмотрение судьи, вынужденного при этом оперировать такими не поддающимися конкретизации субъективными понятиями, как «разумность» и «справедливость». Прямым следствием такого положения является практика российских судов, в подавляющем большинстве случаев удовлетворяющих иски потерпевших лишь в минимальных размерах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 3.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1995. – № 7.
3. Вестник ВАС РФ. – 1997. – № 12.
4. Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 2.
5. Богданов О.В. Критерии определения размера компенсации морального вреда // Юрист. – 2008. – № 4.
6. Боннер А. Можно ли причинить моральный вред юридическому лицу // Рос. юстиция. – 2002. – № 6.
7. Будякова Т. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий степени нравственных и физических страданий // Рос. юстиция. – 2003. – № 2.
8. Воробьев С.М. Современное развитие института компенсации морального вреда в российском праве // Рос. судья. – 2004. – № 3.
9. Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Рос. юстиция. – 2000. – № 6.
10. Иванов В.М. К вопросу о размере компенсации морального вреда // Рос. судья. – 2000. – № 4.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М. : АЗБ, 2003.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М. : Азб, 1988.
13. Саватье Р. Возмещение вреда, причиненного личности. – М. : Юрид. лит., 1965.
14. Уюткин Н. Проблемные вопросы компенсации морального вреда в судебной практике // Судья. – 2006. – № 9.
15. Фридман Л. Введение в американское право. – М. : Прогресс, 1992.
16. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом : практ. пособие. – М. : Издательская группа ФОРУМ-ИНФРА-М, 1997.
17. Эрделевский А.М. О компенсации морального вреда юридическим лицам // Хозяйство и право. – 1996. – № 11.
18. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. – М. : БЕК, 1997.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. – 1995. – № 3.
2. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. – 1995. – № 7.
3. Vestnik VAS RF. – 1997. – № 12.
4. Vestnik VAS RF. – 1999. – № 2.

5. *Bogdanov O.V.* Kriterii opredeleniya razmera kompensatsii moral'nogo vreda // *Yurist*. — 2008. — № 4.
6. *Bonner A.* Mozhno li prichinit' moral'nyy vred yuridicheskomu litsu // *Ros. yustitsiya*. — 2002. — № 6.
7. *Budyakova T.* Individual'nye osobennosti poterpevshego kak kriteriy stepeni nravstvennykh i fizicheskikh stradaniy // *Ros. yustitsiya*. — 2003. — № 2.
8. *Vorob'ev S.M.* Sovremennoe razvitie instituta kompensatsii moral'nogo vreda v rossiyskom prave // *Ros. sud'ya*. — 2004. — № 3.
9. *Gavrilov E.* Kak opredelit' razmer kompensatsii moral'nogo vreda? // *Ros. yustitsiya*. — 2000. — № 6.
10. *Ivanov V.M.* K voprosu o razmere kompensatsii moral'nogo vreda // *Ros. sud'ya*. — 2000. — № 4.
11. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. — M. : AZ', 2003.
12. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo yazyka. — M. : Az', 1988.
13. *Savat'e R.* Vozmeshshenie vreda, prichinennogo lichnosti. — M. : Yurid. lit., 1965.
14. *Uyutkin N.* Problemnye voprosy kompensatsii moral'nogo vreda v sudebnoy praktike // *Sud'ya*. — 2006. — № 9.
15. *Fridmen L.* Vvedenie v amerikanskoe pravo. — M. : Progress, 1992.
16. *Erdelevskiy A.M.* Kompensatsiya moral'nogo vreda v Rossii i za rubezhom : prakt. posobie. — M. : Izdatel'skaya gruppa FORUM-INFRA-M, 1997.
17. *Erdelevskiy A.M.* O kompensatsii moral'nogo vreda yuridicheskim litsam // *Khozyaystvo i pravo*. — 1996. — № 11.
18. *Erdelevskiy A.M.* Moral'nyy vred i kompensatsiya za stradaniya. — M. : BEK, 1997.

Информация об авторе

Самойлова Жанна Владимировна (Иркутск) — старший преподаватель кафедры правовых дисциплин, аспирантка кафедры уголовного процесса и криминалистики. ГОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права» (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: upik@isea.ru)

Information about the author

Samoylova, Zhanna Vladimirovna (Irkutsk) — Senior Instructor, Chair of Law Disciplines, Ph. D. student, Chair of Criminal Process and Criminalistics. Baikal National University of Economics and Law (11, Lenin str., Irkutsk, 664003, e-mail: upik@isea.ru)